

Се Цюци успокоил его: «Послушай, Ола вряд ли нас предаст. Обменять нас на фабрику — не тот результат, которого она хочет. Если бы её устраивала только фабрика, она бы вообще не начинала бунт. Раз уж она восстала, возвращаться к исходной точке бессмысленно. Мы для неё ещё ценны, и вместо того чтобы продать нас, она скорее использует нас».

— Ты ей действительно нравишься, — Чжэн Кэ немного успокоился.

Се Цюци же больше думал о Командире: «Он настолько не доверяет своей женщине, что даже подозревает её в провокации, — явно опасается её больше, чем любит. Я был неосторожен, позволил ему использовать меня как орудие. Он хотел, чтобы я раскачал лодку, спровоцировал Олу на ошибку, чтобы получить повод с ней расправиться».

— Оба они ослеплены жаждой власти, — с сарказмом заметил Чжэн Кэ. — Им нужна только сила, а юношеские чувства ничего не стоят.

— Доживёшь до их лет — может, и сам так же думать будешь. К тому же они отвечают не только за себя: один ребёнка растит, другой рты подчинённых кормит. Это ответственность. Не работать, а только любовью заниматься — ты что, в романах такое видал?

— Денег-то на жизнь хватает! Разве у Командира их мало? Он просто жаден!

Се Цюци не стал спорить. Чжэн Кэ был ещё наивен. Слова «денег хватает» обычно говорит тот, кто никогда в нужде не был. Такова его природа, с него не спросишь. Даже оказавшись на дне, он сохранял принципы и понимал, что важнее, — это аристократизм. Но Командир — другое дело. Он поднялся со дна и на этом пути, наверное, много чего отрезал от себя — дружбу, родственные чувства. Это стремление вверх любой ценой Чжэн Кэ вряд ли когда-нибудь поймёт.

На взгляд Се Цюци, Командир, возможно, не совсем ещё от чувств отказался. Ола стала предательницей, и при его деспотичном характере он должен был бы выкорчевать её с корнем. Но он оставил её в живых — значит, что-то его останавливает. Наверное, для мужчины недоступное всегда желанней, и в этом — преимущество Олы.

Беспокоило же Се Цюци другое: что Командир задумает теперь? На каких условиях станет торговаться с Олой? Он знает её лучше всех и понимает, чего она хочет. Если Ола твёрдо решит отделиться и взять власть, не решится ли он на крайние меры, лишь бы сохранить авторитет? Как поступит с этой предательницей, которую всё ещё любит?

Когда они добрались до молочной лавки, фабрика уже была разграблена. Брат Олы, будто на похоронах побывал, сидел на земле и курил. Видно, успел выплакаться — глаза опухшие. Сестра подошла и обняла его.

— Всего потеряли около восьмисот каратов, двадцать шесть мастеров и кое-какое ценное оборудование, — доложил он. — К счастью, основная масса крупных камней высокого качества была заранее вывезена. Да и задержали в основном рядовых рабочих, они мало что знают об остальных делах фабрики. Другие точки вряд ли найдут.

Ола кивнула: «Молодец. Ребёнка уже к деду отправили?»

— Успели до приезда полиции. Всё в порядке.

Се Цюци шагнул вперёд: «Можешь сдать нас Командиру, пусть полиция сначала бриллианты вернёт. Бунт устроили мы, ты можешь всё на нас свалить — скажешь, что тебя подговорили, а

ты поддалась».

Ола тут же покачала головой, даже слегка разозлившись: «Не смей меня недооценивать. Я не из тех, кто союзников бросает».

— Умно, — тихо сказал Син Чжифэй, наклонившись к Чжэн Кэ. — Сам предложил обменяться, да ещё при всех. Даже если у Олы и были такие мысли, теперь она не согласится. Кто пойдёт за предательницей?

— Естественно, — с гордостью ответил Чжэн Кэ. — Наша семья Чжэн в людях не ошибается.

Пока они говорили, сзади подъехал «Ауди А6» — машина в Анголе редкая.

Из пассажирской двери вышел Овчарка, который должен был в поместье «отчитываться». Видно, он заранее знал, что они вернутся. Ола нахмурилась и решительно вышла вперёд, вся её поза излучала уверенность.

— Мадам, — почтительно поклонился Овчарка. — Командир приглашает вас откусать в поместье. Прошу в машину.

И впрямь пир во время чумы! Ола переглянулась с Се Цюци.

Овчарка, словно угадав их мысли, добавил: «Господин Се и господин Чжэн, прошу вас также».

Отказаться было никак нельзя.

Всё та же гостиная, тот же Командир в вышитых тапочках «египетский фараон». Только кошки не было.

— Дорогая, я должен был лично за тобой приехать, но утром одни звонки, — он развёл руками. — Пришлось людей послать. Надеюсь, не сердись.

Он всё заранее проговорил, не оставив места для возражений.

Ола сразу перешла к делу: «Хаза, чего ты хочешь?»

Командир пожал плечами: «Не я хочу, а ты, дорогая. Раньше ты сама не знала, чего хочешь, а теперь, я вижу, определилась. Вот и давай обсудим».

Все расселись. Се Цюци уставился на Овчарку, стоявшего за спиной хозяина. Тот лишь сделал невинное лицо.

— Я хочу вернуть то, что по праву моё, — гордо заявила Ола, не опуская подбородка.

Командир вздохнул: «Ты неверно рассуждаешь. Ничто никому не принадлежит навеки. Вот это поместье: прежний хозяин обанкротился, и теперь оно моё. Разве он может вернуться и выгнать меня, заявив, что просто забрал своё?»

— Не передёргивай. Дом ты купил — это честная сделка. А вот бизнес твой, деньги, все эти побрякушки — всё это ты у нашей семьи отнял. Разве я сама тебе это вручила?

— Я ничего не отнимал. Вы войну проиграли. Победитель получает всё — такова жизнь.

Ола спокойно улыбнулась: «Хорошо. Тогда считай, что я начинаю войну заново».

Слово «война», сорвавшееся с её губ, вонзилось в сердце Командира, как кинжал.

Он приподнял бровь: «Ты уверена, что хочешь со мной воевать? Думаешь, захватишь один рудник — и победишь? Ола, я пальцем шевельну — и ты со всеми своими окажешься в полицейском участке. Моя власть прочна, тебе меня не одолеть».

— Ты ведь тоже когда-то был простым солдатиком без оружия. Перед моим отцом ты был никем. Когда мы впервые встретились, у тебя даже приличного костюма не было. — Ола небрежно поправила волосы. — Вчерашний ты — это сегодняшняя я. Если ты смог подняться, почему я не могу?

Командир, словно очнувшись от воспоминаний, сказал: «Те дни, что я гостил в вашем доме, — одно из лучших воспоминаний в моей жизни».

— У кого не так? Увы, прошлого не вернёшь.

Командир, кажется, смягчился: «Нам необязательно до этого доходить, дорогая. Хочешь бизнесом заниматься — не возражаю. Могу дать ресурсы: рабов, деньги, бриллианты, рудники — что захочешь. Единственное, чего я прошу, — чтобы ты с ребёнком вернулась домой. Будем дело вместе вести, разве плохо? Мы же одна семья, зачем всё делить?»

— Вернуться домой? — Ола рассмеялась. — Ха! А потом? Снова оказаться у тебя в кулаке, с ребёнком в качестве заложника? Тебе нужна лишь примерная жена и мать, послушная женщина — и ничего больше.

Командир раздражённо ответил: «Я и так тебя уважал. Спроси кого угодно — был ли у меня кто за эти годы? Мои люди уж думать начали, что я не способен! Дорогая, я просто хочу, чтобы ты вернулась. Почему это так сложно?»

<http://bllate.org/book/15957/1426845>